

Дочь лесного царя (Чарская)

Л.Чарская. Дочь лесного царя//Задуманное слово (журнал для старшего возраста) — Пг-М.: т-во О.Вольф, 1915. — № 49-52

Scan, OCR, SpellCheck: Kapti, 2009г

Л. Чарская.

Дочь лесного царя. Сказка

I.

Хорошо в лесу!

Пахнет зеленой смолистой хвоей, пахнет белыми ландышами и свежим весенним мхом. Радостное солнышко проникает под густо разросшиеся шатры деревьев, играет на изумрудной травке, дивно прыгает золотистыми зайчиками по хрустальной поверхности большого лесного озера. Легкий ласковый ветер чуть рябит эту хрустальную гладь. Набежит, наморщит прозрачное зеркало вод, и умчится дальше в лесную чащу заигрывать с зелеными листочками и нежными былинками. А над озером трещат кузнечики, да голосистые пташки выводят свою незамысловатую песнь: чилик-чилик... чик-тик-чик, чилик-чилик-тик-тик. И так без конца льются веселые и звонкие трели.

Нет слов — хорошо в лесу.

II.

— Нянька, одеваться! Живее!

— Проснулась, моя ягодка! Проснулась, пташка моя!

— Какой нынче денечек-то? А, нянька?

— Да уж такой светлый, такой радостный, какой только твоей душеньке может быть угоден.

А наши еще не возвращались с добычей?

— Нет, ягодка. До ночи, сама ведаешь, и ждать их нельзя.

— Ой, долго ждать до ночи, нянька. Уж и не знаю, как проживу этот день.

— Наберись терпения на час, золотая моя царевна, лесная птичка моя! Небось, за играми, да забавами и не заметишь, как промчится денек.

Это говорит древняя-древняя старуха, с морщинистым темным лицом и седыми, как лунь космами, наклоняясь над кроваткой только что проснувшейся девочки.

Кроватка эта подвешена под густым навесом столетнего дуба и укрыта им от палящих солнечных лучей. Она вовсе не походит на обыкновенную кровать других детей. Она вся сплетена из гибких ивовых веток, перемешанных с белыми колокольчиками ландышей и лиловыми головками фиалок. Вместо перины — на ней подстилка из мягкого-мягкого мха. Такой же мох, покрытый лепестками ромашки, заменяет подушку. А покрывалом служат разноцветные крылья бабочек, связанные вместе и искусно подобранные по цвету и тону.

И сама маленькая царевна Лея, дочь лесного царя Волда и царицы русалок большого озера Ненифары, очень мало похожа на других детей. У маленькой лесной красавицы совсем смуглое, без тени румянца, личико, зеленые, напоминающие своим цветом свежую молодую листву деревьев, кудри и глаза, всегда блестящие, всегда сверкающие как звезды.

И одета Лея совсем иначе, нежели одеваются дети. На её смуглом тельце накинута тонкая сорочка, сотканная из паутины. Поверх этой сорочки старая нянька-лесовичка наинула на свою питомицу легкое воздушное платье из лепестков розового шиповника. А голые ножки царевны обуты в крошечные сандалии, сделанные из пушистой шкурки крота.

Умыв смуглое лицо царевны студеной водой из бьющего здесь же, поблизости, родника и накормив ее цветочным медом и свежей лесной земляникой, няня-лесовичка отпустила маленькую царевну бегать и резвиться в лесу.

III.

Из-под шатра старого, векового дуба, где находилась её спальня, царевна Лея помчалась вприпрыжку в покои отца. Царь Волд сидел на своем зеленом троне, сложенном из молодых елок. Он был высок, величав, хотя стар годами. Зеленая пушистая борода доходила ему до пояса, а на голове красиво высилась царская корона, свитая из дубовых листьев. Вокруг царского трона толпилась стража. Вертлявые лесовики с козлиными ногами, хвостами и рожками в почтительном молчании созерцали своего повелителя. При виде вбежавшей сюда царевны они все поклонились ей до земли.

— Здравствуй, папа, как спать-почивать изволили? — звонким голосом приветствовала отца Лея.

Старый царь раскрыл объятия навстречу дочери.

— Здравствуй, моя Лея, здравствуй, веселая пташка наших лесов! Проснулась, наконец-то, шалунья. Глянь-ка на небо, солнышко-то уж высоко-высоко поднялось, пока ты спала. А когда оно опустится снова, из дальнего людского селения наши лесные слуги доставят мне сюда добычу.

— Ведь ты строго-настрого наказал им не запаздывать нынче, отец? — и зеленые глазки Леи с нетерпеливым вопросом впиваются в глаза царя.

— Да, деточка. К солнечному закату им велено быть обратно. А чтобы день ожидания не показался тебе слишком долгим, моя доченька, ступай на озеро к царице-матушке. Ты не пожелала ей еще, кстати, доброго утра, крошка.

— Бегу, лечу, как на крыльях! — И маленькая фигурка лесной царевны исчезла в чаще леса.

IV.

Теперь Лея несется взапуски с зелеными кузнечиками и пестрыми бабочками, не желающими уступать в скорости лесной царевне. Но Лея раньше зеленых кузнечиков и пестрых бабочек поспевает к лесному озеру.

— Доброе утро, мамочка! — кричит она, наклоняя свое смуглое личико к самой воде озера.

Ветерок сильнее зарядил гладкую поверхность, и из-под его хрустального покрова выплывает зеленокудрая голова и бледное прекрасное лицо водяной красавицы. Белые словно из мрамора высеченные руки обнимают Лею.

— Здравствуй, доченька! Здравствуй, мое солнышко! — нежно-нежно говорит царица-мать, лаская царевну. — Не хочешь ли, я кликну моих веселых, резвых русалок и заставлю их водить хороводы, да петь песни, чтобы потешить тебя?

Но Лея покачивает в ответ головкой.

— Нет, мамочка, не надо мне нынче твоих русалок. Не надо и подружек, сильфид лесных. Ни с кем из них не хочу я бегать и резвиться сегодня. Жду я к ночи новую подружку в гости, ту белокурую девочку, что так полюбила меня, Ах, мамочка, мамочка, с тех пор, как увидела ее — покоя не знаю! Как слышала её голосок, распеваящий в нашем лесу, так только о ней и думаю. Хочется мне, мама, чтобы жила она вечно со мной в нашей лесной чаще,

чтобы бегала и резвилась только для меня, чтобы мне одной улыбалась и пела свои песенки. Ой, до вечера ждать долго. мамочка! Пока не приведут ее мне слуги — умереть можно с тоски. Хочешь, расскажу тебе, как ее впервые я увидела, как повстречала в нашей лесной чаще белокурую девочку?

Царица Ненифа раз двадцать слышала уже этот рассказ от дочери, но готова прослушать его и в двадцать первый, лишь бы потешить свою любимицу и сократить время ожидания Леи до солнечного заката, И получив согласие матери, Лея начала свой рассказ.

V.

— Вот как это было, мамочка. Встала я в тот день поздно с постели. И долго не могла дозваться няньки — одевать меня. Соскочила босая с кровати и побежала на лесную лужайку, где ты с твоими русалками водишь хороводы по ночам.

Вдруг слышу: детский голос напевает песенку. Гляжу — маленькая, белокурая девочка собирает землянику. Глазки у неё, как незабудки, голубые; губки, как цветы мака, а волосы — лен. И сама, видно, веселая, радостная, приветливая такая. Мочи нет, захотелось побежать да порезвиться с ней! Выглянула я из-за куста, да как крикну: «Девочка! Милая, белокурая девочка! Брось собирать ягоды, ступай играть со мной! Я сведу тебя показать лесной дворец моего батюшки и подводные чертоги моей ненаглядной мамочки. Я открою тебе все тайны зеленого леса, я покажу тебе все его сокровенные сокровища. Только останься со мной. Будь моей сестричкой, подружкой лесной».

А глупенькая девочка как вскрикнет с испуга на всю лужайку, как кинет свой кузовок с ягодами, как бросится бежать! Только я ее и видела, мамочка. С тех пор я по ней и тоскую. Уж очень она полюбилась мне! Больше сестрицы родной люблю ее, мамочка. Хочу повидать ее... Хочу, чтобы вовеки не разлучалась она со мной. Ну, да уж недолго мне ее теперь дожидаться! Скоро спрячется солнышко и приведут ее ко мне наши лесовики. Глупенькая, милая девочка, добром не хотела остаться с царевной Леей, так силой доставят ее в лесной наш чертог.

Долго, до самого заката солнышка беседуют мать с дочерью в этот день.

Постепенно угасает солнце. Заалели воды лесного озера. Птицы затихают в лесу. Медленно, медленно погружается в румяные воды багровый шар дневного светила. Едва исчезло оно, как маленькая смуглая эльфа, трепеща прекрасными крылышками, появилась на берегу озера.

— Спешу во дворец, царевна Лея. Наши лесовики добычу тебе в подарок от царя-батюшки притащили: маленькую белокурую девочку из людского селенья привели к тебе.

Последних слов эльфы так и не дослушала царевна. Быстрее птицы метнулась она от берега и быстро, быстро помчалась во дворец.

VI.

Маленькая Катя жила со своей мамой на самом краю деревни. Катина мать целыми днями хлопочет по хозяйству, а Катя с утра до вечера предоставлена самой себе.

Но девочка и не думает скучать в одиночестве. Целые дни, с утра до вечера, проводит она в лесу, собирая там грибы и ягоды. С деревенскими ребятами Катя не сходится как-то и предпочитает бывать одна.

Она так любит свои одинокие прогулки по лесу! Так приятно распевать песенки, перебегая от ягодки к ягодке, от гриба к грибу.

В последний раз только, гуляя по лесу, не на шутку испугалась Катя. В то время, как она собирала в свой кузовок спелые ягоды лесной земляники, откуда ни возьмись, появилась перед ней смуглая, зеленоволосая девочка, не то лесовичка, не то русалка, и стала звать Катю к себе.

Чуть не умерла тогда она, Катя, с испуга. Как ошалелая примчалась домой и решила не углубляться больше никогда так далеко в лесную чащу. Только матери ни слова не сказала о своей странной встрече, — боялась, что, узнав о ней, мать не станет отпускать ее больше одну в лес.

Несколько дней после этого просидела дома Катя, томясь и тоскуя по лесным прогулкам. Наконец, не выдержала, взяла корзинку для ягод и убежала снова в лес, решив, однако, не удаляться от лесной опушки.

Доброе намерение, да нелегко исполнить его. Как тут удержишься от соблазна, когда так и манят вдаль красные, спелые ягоды земляники! От ягодки к ягодке, от деревца к деревцу, и не заметила Катя, как снова очутилась в непроходимой лесной чаще.

А тут, как нарочно, темнеть стало. Синеватые сумерки окутали лес.

Страх обуял маленькое сердечко. Шибко-шибко забилося оно в Катиной груди. Повернула назад Катя — нет дороги. Направо бросилась — тоже не видно тропинки, и налево также нет.

Со страха метнулась Катя наугад в кусты, а оттуда двое страшных не то людей, не то лесных чудовищ с рогами, хвостами когтями и копытами выскочили прямо на испуганную девочку.

Та и вскрикнуть не успела, как подхватили они ее и потащили куда-то, в самую глубину леса.

VII.

— Не плачь, милая девочка, не надо плакать. Смотри, как весело у нас здесь в лесу. Я не позволю тебе скучать ни минуты. Я позову моих маленьких веселых светлокрылых эльфов. Они будут петь и плясать для тебя одной в эту ночь. Я прикажу всем светлякам нашего леса осветить поляну, веселым кузнечикам — играть на Флейтах до утренней зари, а лесные русалки станут водить в твою честь хороводы, только не плачь, только не горюй, моя милая славная, белокурая подружка!

Нежно-нежно, ласково-ласково звучит серебристый голосок лесной царевны, а смуглые ручки Леи так любовно проводят по белокурой Катиной головке, по её мягким и пушистым как лен волосам. Но Катя неутешна. Слезы так и льются у неё из глаз. Отчаяние глядит из осунувшегося от пережитого волнения личика.

— Я хочу к маме... Отпустите меня к моей мамочке... Я не могу оставаться без неё. Вы не знаете, что значит быть без матери, что значит потерять родную! — лепечет прерывающимся голосом Катя и снова заливается слезами.

Тогда царевна Лея удваивает свою нежность и ласки.

— Ты будешь моей любимой сестричкой, такой же лесной царевной как и я, — говорит она, обнимая и целуя Катю. Я поделюсь с тобой всем, что имею сама. Я отдам тебе мою корону лесной принцессы и мое царское платье из лепестков диких роз. И мою мшистую колыбель-кроватьку уступлю тебе, Катя, любимая названная сестричка моя! Только не плачь, только пожелай добровольно остаться в нашем лесном дворце навсегда со мной!

Но Катя печально покачивает в ответ белокурой головкой.

— Ах, никакие сокровища, никакие дорогие подарки не смогут заменить мне мать!

А козлоногие лесовики — слуги Леи, уже несут угощение для дорогой гостьи.

Чего-чего только нет у них тут на подносах из зеленых листьев лопухов! И свежие лесные ягоды, и янтарный мед, и засахаренные плоды лесные, и варенье из цветочных лепестков!

Но Катя даже и не смотрит на угощение. Все горше и безутешнее плачет девочка. Все настойчивее просит отпустить ее домой к матери.

Тогда Лея выходит из себя и топает ножкой.

— Гадкая девчонка! — кричит она, — не зли меня лучше своими глупыми неуместными слезами. — Благодарю судьбу, что я еще так ласкова с тобой. Знай же, ты — моя пленница, и никуда и ни за что не отпущу я тебя с этих пор из нашего леса.

И совсем рассерженная, она поворачивается спиной к плачущей Кате.

VIII.

Всю ночь напролет гуляет буря в лесу. Дикий вихрь гнет вековые деревья, наклоняя их могучие вершины чуть ли не до самой земли. Черные тучи заволокли небо. Страшными ударами грохочут громовые раскаты. А на озере еще страшнее, еще ужаснее кажется буря, Кипят и пенятся черные волны. Дико воет, свистит и плачет ветер. Густая темень царит вокруг.

Ужас сковал всех обитателей лесного дворца. Все они боятся за участь озерной царицы и подвластных ей русалок — водяниц.

В лесном дворце знают отлично, что такая буря может захлестнуть насмерть подводных обитательниц маленького водяного царства. Видно, разгневался за что-то главный водяной царь, живущий в далеком море-океане, и послал эту страшную бурю на бедное лесное озеро.

Царь Волд со всеми своими лесовиками и лесовичками, с царевной Леей и её старой нянькой, все собрались здесь на берегу.

Глаза всех прикованы к водяной клокочущей пучине. Там, в этой пучине, погибала, может быть, в эти минуты любимая всеми царица Ненифара. И царю Волду и маленькой Лее уже слышались сквозь вой ветра и шум разбушевавшихся волн её предсмертные стоны.

— Мамочка! Моя мамочка! Что с тобой! Где ты? Жива ли? Что я буду делать без тебя! — рыдала, мечась по берегу, исполненная отчаяния, маленькая Лея.

Никогда не любила еще она свою мать так, как сейчас. И потерять ее, потерять ее навсегда — эта мысль казалась девочке такой ужасной, Никогда

не слышать больше милого голоса матери, не чувствовать больше её нежно обнимающих рук на своей шее, не встретить её доброй ласковой улыбки, — о, разве Лея может с этим примириться.

— Мама! Мамочка! — продолжала рыдать маленькая царевна. — Отзовись, откликнись, где ты, живали, что с тобой, дорогая моя мамочка?

Но вместо звучного голоса царицы Ненифары маленькая лесная царевна услышала вдруг другой нежный голосок:

— Не плачь, бедная царевна, подчинись, покорись судьбе. У меня тоже нет больше моей мамочки со мной, меня отняли у неё, и она, наверное, умерла с горя!

— Кто говорит это?

Царевна Лея вздрагивает, поднимает голову, — перед ней Катя. Маленькая пленница, Катя, которая вторую неделю уже живет у них в лесу и все плачет, неутешно плачет в разлуке со своей матерью.

Что-то словно ударяет в сердце лесную царевну. О, теперь Лея понимает слезы этой маленькой пленницы. Понимает, что значит — потерять мать. Понимает, что нет этому горю равного на свете!

И сердечко её сжимается, и в нем пробуждается голос совести.

«Зачем ты сделала несчастной бедную девочку? Зачем отняла ее у её матери ради пустой прихоти, глупой забавы, каприза?» — говорит этот голос.

Царевна молча потупляет головку.

О, если бы еще можно было что-нибудь вернуть. Как понятно ей сейчас Катин горе. Нет, нет пока, не поздно, надо во что бы то ни стало избавить от него бедную девочку. И положив руку на плечо своей пленницы, Лея шепчет ей на ухо взволнованным голосом:

— Когда утихнет буря, я дам тебе провожатого, и он отведет тебя к твоей матери. Я знаю теперь, что значит остаться без неё сиротой. И если можешь, прости меня, что я мучила тебя так долго, бедная белокурая девочка!

И нежно, нежно обняла маленькую пленницу лесная царевна.

На утро буря утихла... Улетел далеко на север холодный, сердитый ветер. Разбежались грозные тучи с неба, и ласковое солнце улыбнулось измученному бурей лесу.

И из-под хрустального покрова лесного озера выплыла царица Ненифара с бледным лицом и развитыми зелеными косами в сопровождении целой толпы русалок. С радостным криком бросилась маленькая Лея в объятия матери. Прижимаясь к груди её, она с трепетом выслушала рассказ царицы о том, как она с подвластными ей водяницами едва не погибла, захлестнутая волной.

И блаженно смеясь, Лея целовала теперь и ласкала свою мать, которую не надеялась уже увидеть больше.

А в то же самое время маленькая Катя, вернувшись под родную кровлю, также горячо отдавалась радости встречи с её дорогой мамочкой, благословляла маленькую лесную царевну, отпустившую ее на волю.